

серебряныхъ раковинъ и числѣ болѣе или менѣе широкихъ матерчатыхъ лентъ, въ свою очередь, различно приспособляемыхъ на головахъ и спинахъ богатыхъ туземокъ. И лхадоскія женщины и дѣвушки большія любительницы всевозможныхъ женскихъ украшеній и нарядовъ; и онѣ также норовятъ заманить продавца съ подобными товарами въ сосѣдство своего дома, чтобы тѣмъ самымъ скорѣе дать понять мужьямъ или отцамъ о представляющемся случаѣ исполнить обѣщаніе, данное ими когда-то купить ту или иную вещь, на зависть гордыхъ сосѣдокъ. Отъ множества различныхъ бусъ, янтарей и раковинъ, отъ связокъ ключей, нацѣпленныхъ на женщинъ или дѣвушекъ, отъ своеобразныхъ звуковъ, издаваемыхъ всѣмъ этимъ убранствомъ во время движенія, лхадоскамъ положительно невозможно пройти, не замѣченными. По части раскрашиванія лицъ обитательницы Лхадо такія же мастерицы, какъ и прочія тибетки. Болѣе интереснымъ представляется между прочимъ слѣдующее явленіе, наблюдавшееся нами среди чамдоскихъ модницъ, это намазываніе зимою щекъ упомянутымъ раньше прромомъ, который будто бы предохраняетъ наиболѣе нѣжную кожу женщинъ отъ вѣтра и холода въ дорогѣ.

Обычай намазыванія тибетскими женщинами себѣ лицъ съ точки зрѣнія отрицательнаго кокетства, введенъ былъ, говорятъ, въ этой странѣ издавна и продолжаетъ существовать какъ пережитокъ до настоящаго времени въ Лхасѣ и тѣхъ областяхъ Кама, гдѣ сосредоточены монастыри, а слѣдовательно и многочисленная монастырская молодежь. Дабы не вводить ламъ въ искушеніе, тибетки обязаны кромѣ того избѣгать встрѣчи съ ними, въ крайнихъ же случаяхъ должны, по меньшей мѣрѣ, „потуплять взоръ долу“...

Нравственныя качества лхадосцевъ мало чѣмъ отличаются отъ таковыхъ вообще обитателей восточнаго Тибета; имъ присущи та же лѣнь, грубость, лицемѣріе, низкопоклонство; то же ханжество и суетвѣріе. Подобно всѣмъ тибетцамъ, лхадосцы безцеремонные попрошайки: потомкамъ монголовъ ничего не стоитъ протянуть руку и причитывать прославленіе — „куцэренъ, куцэренъ... сирэну... При встрѣчѣ съ почетными ламами или чиновниками, лхадосцы заранѣе слѣзаютъ съ лошадей, а при еще большемъ приближеніи присѣдаютъ и, одновременно съ присѣданіемъ, высовываютъ языкъ, часто оттягивая правую рукою соответствующую щеку, а затѣмъ произносятъ „дэму“ или „тэму“, равносильное нашему „здравствуй!“ Въ разговорѣ со старшими лицами простолюдины молчаливо и почтительно стоятъ и только